

Вернисаж

ГАСТРОЛИ

ВСТРЕЧА СО СТУДЕНТАМИ

Артисты Ленинградского ТЮЗа имени А. Брянцева пришли в театр-студию «Маятник» Ташкентского государственного университета. Профессионалы в гостях у любителей. Впрочем, что же здесь неожиданного? «Театр умирает, когда перестает задавать вопросы. А живым может быть и профессиональный, и любительский театр, — сказал ленинградец, заслуженный артист РСФСР А. Хочинский. — Важно не стать равнодушным, не разучиться задавать вопросы...».

Два коллектива встретились, чтобы поделиться своими мыслями, своим мироощущением.

...Небольшой зал студии заполнился ровно настолько, насколько это было возможно, чтобы оставить место сценическому пространству, где студийцы разыгрывали «правдивую историю» о семи женах Синей бороды (постановка В. Бушлера). Сложная и бескомпромиссная драматургия А. Воло-

дина отозвалась в сердцах зрителей печалью и радостью, горечью и мечтою о счастье молодых — «Стыдно быть несчастливым!».

После выступления студии — гитарный перезвон и песни в фойе, беседы, обмен мнениями и впечатлениями. Затем — снова зал, и еще «несколько обычных историй». Только в этот день они были не совсем обычными. Дело в том, что в репертуарах Ленинградского ТЮЗа и студии «Маятник» оказались спектакли, в состав которых вошли одни и те же одноактные пьесы (у ленинградцев это — «На два голоса»). Возникла идея разыграть их силами актеров обоих театров. И вот на сцене студии — «Любовь» Л. Петрушевской и «Рудольфио» В. Распутина, связанные воедино: «Ты крупица, я крупица, нас с тобой двое. Из таких крупиц водичка бережок намоет... Песни-комментарии к действию прозвучали в исполнении своеобразного вокально-инструмен-

тального трио — гости А. Хочинский и Н. Майданюк (акустическая гитара) и ташкентка Л. Черкасская (скрипка).

Это было даже не представление. Это был диалог — профессиональный, искренний, во многом импровизационный. Не было ни репетиций, ни времени на подготовку; и потому герои этого спектакля, сталкивающиеся в заданных драматических коллизиях, в прямом смысле узнавали друг друга на сцене. И это узнавание, столкновение непростых, порой противоречивых характеров (без которых нет настоящей драматургии) давали ощущение предельной, почти осязаемой достоверности.

Спектакль завершился единым эмоциональным порывом — «Под музыку Вивальди...». Проникновенная мелодия захватила зал. И каждый унес в своем сердце радость сопричастности, прикосновения к живому творческому процессу. И раздумье. О том, отчего так мало подобных творческих встреч, которые должны были бы стать нормой для наших театральных коллективов.

Н. РУЗЫБАЕВ,
студент Ташкентского
театрально-художественного
института им. Островского.